

На лицевой стороне вокруг цветка изображены три короны и три лилии. Легенда восстанавливается, как *HANNES. KRAUWINCKEL.IN.NVR.

На оборотной стороне в центре — изображение державы, которая окружена двойной линией, образованной пересечением трех углов и трех полукругов.

Легенда: GOTES.SEGEN.MACHT. REICH. Диаметр 21,8 мм.

Географическое расположение Белгорода-Днестровского на протяжении его многовековой истории способствовало тому, что город принимал активное участие в международной торговле. По-

явление здесь нюрнбергских жетонов, использовавшихся купцами для счета, вполне закономерно. Не исключено, что они могли также использоваться в меновой торговле с местным населением.

Следует также отметить, что нюрнбергские счетные пфенниги использовались в качестве украшений. На это указывают и наличие отверстий на них. Оба жетона, найденные в последнее время в Белгороде-Днестровском, имеют отверстия, что свидетельствует об их вторичном использовании. Открытым остается вопрос: попали ли они сюда уже, будучи пробитыми или были пробиты на месте.

Кокоржицкая Т.Н., Корпусова И.В. 1998. Счетные жетоны в коллекции Одесского археологического музея // Шестая Всероссийская нумизматическая конференция. СПб.

Спасский И.Г. 1951. Счетные жетоны // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. М.-Л.

Штерн Э. 1913. Раскопки в Аккермане летом 1912 года // ЗООИД. Т. XXXI.

Barnard F.P. 1917. The Casting Counter and Counting Board. Oxford.

Gebert C.F. 1918. Die Nurnberger Rechenpfennigschanger. Munich.

Menninger K., Broneer P. 1969. Number Words and Number Symbols. Cambridge.

Mitchiner M. 1988. Jetons, medalets & tokens. The medieval period and Nuremberg. Vol. I. London.

Murray A. 1978. Reason and Society in the Middle Ages. Oxford.

SUMMARY

Reckoning counters (jetons) were intended to be used in computation in European equivalent of abacus. These coin-like objects most commonly were usually made from brass or cooper. In the late 14th century the German town Nuremberg began making casting counters and by the end of 16th century was the main source of supply for everyone requiring counters in most European countries. In Nuremberg this production was controlled by «spengler's» guild. The jetons from period before 1500 are known as the «anonymous». Later Nuremberg guildhouses signed or initialed their products. In 1912 during archeological research in Akkerman (Belgorod-Dnestrovsky) were found two reckoning counters with names of Hannes Krauwinckel and Adam Vogel. Last years the archeologists have discovered there another two jetons. First of them is rare and belong to «anonymous» type. The second was made in the guildhouse of Hannes Krauwinckel II.

ЗДАНИЕ МЕЧЕТИ ПРОРОКА МУХХАМЕДА В ИЗМАЙЛЕ: новые факты и интерпретации

В 2007 году Измаильская экспедиция Института археологии НАН Украины провела охранно-поисковые работы у здания так называемой Малой мечети — Кресто-Воздвиженской церкви — современной дорамы «Штурм крепости Измаил российскими войсками и украинскими казаками под командованием А.В. Суворова 1790 года».¹ Их ход освещался в местной прессе, а первые результаты вызвали дискуссию (Каминский 2007). Итоги раскопок изложены в отчете экспедиции (Сапожников и др. 2007) и в докладе автора статьи на конференции, посвященной 60-летию Измаильского исторического музея А.В. Суворова (Измаил, 24 сентября 2007 г.).

Подчеркну, что в 2006-2007 гг. (также см.: Сапожников и др. 2006) Измаильская экспедиция возобновила исследования, начатые в Измаиле в 1989-1990 гг. экспедицией Одесского охранного археологического центра (ООАЦ) «Измаильская крепость» (Добролюбский 1990; Добролюбский, Дынник 1990; и др.). Позднее охранные работы в зоне строительства жилого микрорайона и по трассе водопровода «Измаил-Болград» вели экспедиции и отряды ООАЦ под началом В.В. Бейлекчи

¹ По договору с отделом культуры Измаильского городского совета. В работах приняли участие Г.В. Сапожникова, Г.С. Богуславский, Л.Н. Суховой, С.П. Пасичник и студенты-практиканты Измаильского гуманитарного университета.

Автор с благодарностью отмечает помощь, оказанную экспедиции заведующим отделом культуры Измаильского горсовета Т.С. Репкиной, ректором Измаильского гуманитарного университета А.М. Лебеденко, директором Измаильского исторического музея А.В. Суворова Л.Ф. Гончаренко, директором Измаильского мемориального парка-музея «Крепость» Л.И. Милевой, президентом Благотворительного фонда «Крепость Измаил» А.А. Сериковым, местными историками С.В. Паламарчук, О.П. Панковой и др.

(1990-1993 гг.; Бейлекчи, Бейлекчи 1994), А.А. Росохацкого (1990 г.) и С.В. Паламарчук (1994-1996; Гумашьян 2000), однако материалы этих раскопок опубликованы фрагментарно. Итак, сегодня археология Измаильской крепости получила шанс выйти на качественно новый уровень, связанный с проведением планомерных охранно-поисковых раскопок с дальнейшей музейфикацией выявленных объектов.

Одним из таких объектов является «Малая мечеть», которая ранее изредка называлась «Измаильской»² (Халиппа 1900: 91; Панкова 2003). Ее здание является единственным почти полностью сохранившимся памятником османской храмовой архитектуры как в Измаиле, так и во всем Северо-Западном Причерноморье. От полного уничтожения его спасло переоборудование в христианский православный храм в 1809-1810 годах, которым оно и оставалась на протяжении многих десятилетий вплоть до 1940-х гг.³ В 2007

² Кроме нее, на территории бывшей Измаильской крепости сохранились еще две церкви — Успенская и Николаевская, о которых существует такая литература (Щеглов 1902; Галкин 1902: 56-59; Бессарабия 1903: 234-235; Халиппа 1907: 292; Курдиновский 1909: 105, 109-110; Коломойцев 1912: 49-52; Papaitescu 1924; Rosetti 1934: 68, 83-84; 117-121 и др.). Заметим, что в 1830-х — середине 1850-х годов в цитадели российской крепости существовала еще одна, гарнизонная (?) церковь, имя которой пока неизвестно. Об этом говорят четыре ее плана 1831, 1843, 1846 и 1847 гг. (Хранятся в Российском военно-историческом архиве под №/№10179, 10342, 10367, 10368; Колосок 1995: 64-65).

³ Кроме измаильской мечети, в 1812-1813 гг. в Бессарабской губернии таких зданий было 10: два в Килие (Успенская крепостная и Покровская церкви), в Рени (Иоанна Крестителя), в с. Урсоае Каушанской волости Бендерского уезда (Покровская), в селах бывшего Килийского цынута Галилешты (Покровская) и Гасанаспаге (Михайловская) (Халиппа 1900), а также в Аккермане (Казанская), Бендерах (Александро-Невская) и два в Хотине (Николаевская и Александро-Нев-

году перед Измаильской экспедицией была поставлена конкретная задача поиска остатков минарета и других культовых объектов у стен этого здания, расположенного у традиционного места переправы через Дунай, в центральной, наиболее древней части города и крепости Измаил.

Время сооружения Измаильской мечети точно не установлено, а в различных источниках и документах называются разные даты: XV–XVI вв. (Державний реестр... 1999), XVI в. (Памятники... 1985: 268) и XVII в. (Дмитриенко 2001). Исходя из наличия двустрочной надписи 1702 года на фарси, которую до сих пор можно увидеть на фигурном бронзовом валике, стоящем на стилобате крайней восточной колонны галереи (Козлова 1990; Панкова 2003: 82, фото №3), можно уверенно говорить о том, что в названное время мечеть уже существовала.

Недавно О.П. Панкова, проанализировав стили османской храмовой архитектуры (в частности, так называемого «сиановского направления» — от имени зодчего Ходжи Синана), обосновала датировку сооружения этого памятника второй половиной XVI в. (Панкова 2003: 81). Такая дата вполне согласуется с первым письменным упоминанием Измаила 1529 годом (в неподписанном Портой договоре, подготовленном господарем Молдовы П. Рарешем; см.: Расу 1912: 22), но еще два упоминания «села Измаил» XVI в. — 1542 и 1560 годов также ее подтверждают. Важно подчеркнуть, что к 1590 году в Измаиле уже были возведены крепостные сооружения (Chirtoaga 1995; Паламарчук 2000; и др.). Исходя из сказанного, становится очевидным, что датировка мечети XV веком сегодня должна быть снята, как ничем не подтвержденная⁴.

ская) (Халиппа 1907: 258, 289–290). Позднее все они были снесены или перестроены на старых фундаментах.

⁴ В подъемных материалах 2007 г. представлена раннеизникская красноглиняная керамика с росписью кобальтом XV в. (всего 10 фрагментов стиля «Милет»; см.: Сапожников и др. 2007). Впрочем, пока у нас нет никаких оснований, чтобы каким-то образом связать эти находки с инте-

Более 70 лет назад Ф.С. Росетти аргументировал точку зрения о том, что именно эта мечеть была упомянута в хронике Мирона Костина в 1622 году в связи с тем, что часть доходов православной райи города Рени и нескольких окрестных сел отдавалась измаильской мечети, «посвященной пророку Магомету» (Rosetti 1934: 22). Очевидно, что эти сведения также согласуются с приведенной датой возведения мечети во второй половине XVI в. (возможно, ближе к концу столетия), а главное — позволяют называть этот храм его исконным именем — «Мечеть пророка Муххамеда».

Данный вывод полностью корреспондируется с описанием Измаила 1659 года Т. Станиславова: «Церквей раскольнических 13, домов турок 100 и *мечеть*» [здесь и далее в цитатах курсив автора статьи] (Chirtoaga 1995: 110). Правда, описание Измаила Эвлия Челеби, сделанное за два-три года до визита сюда Т. Станиславова: «Все дома, постоянные дворы, *мечети*, имеющие кирпичные стены и крытые черепицей, находятся в мусульманских кварталах...» (Эвлия 1961: 32), — вроде бы говорит о том, что в то время в городе могла быть уже не одна мечеть. Однако даже само расположение мечети Муххамеда на берегу Дуная у переправы позволяет говорить о ней, как о наиболее раннем османском храме Измаила.

Здание мечети является памятником градостроительства и архитектуры национального значения с 1963 г., согласно постановлению Совета Министров УССР №970 от 24 августа (Дмитриенко 2001: 4). Оно включено (под порядковым №2374 и охранным №563-0) в государственный реестр памятников национального культурного наследия (Державний реестр... 1999).

Наиболее раннее профессиональное описание здания бывшей мечети — Кресто-Воздвиженской церкви относится к 1880-м годам. Оно приведено в рапорте отца Симеона Топалова в Кишиневскую ресующим нас сооружением, хотя не исключено, что дату основания средневекового Смилы-Измаила в будущем придется удревнить.

консисторию⁵: «Постройка каменная, очень крепкая, квадратная и по высоте стен снаружи кажется двухэтажной, по двум рядам окон, в этих стенах расположенных. Купол восьмигранный с двумя окнами. С северной стороны устроен фронтон, поддерживаемый на 4-х огромных круглых мраморных столбах, здесь и вход в церковь. Корпус здания составляет квадрат, стороны которого равны 7 сажням. Купол обширный, лежит на стенах; по углам внутри церкви сделаны малозаметные арки, на которые опирается купол. Купол этот обыкновенный церковный, но полагаю первоначально, как часть мечети мог иметь другую конструкцию; впрочем, никаких следов переделки и приспособления незаметно в нем. Внутри здания нет никаких особенностей в постройке, только в южной стене от пола сделана полукруглая впадина, вероятно, для помещения в нее чего-либо священного — книги закона или другого чего. Если бы не известно было, что это здание обращено из мечети в церковь, то трудно было бы заметить, что первоначально оно было построено не для христианской церкви: так в нем все обыкновенное, сходное со зданиями церквей...» (Курдиновский 1909: 108).

Приведем современную архитектурную характеристику памятника: «Мечеть купольного типа, распространенного в мусульманской архитектуре с XIV в. Сложена из хорошо обработанных блоков камня-известняка, квадратная в плане, с галереей с северной стороны и *остатками минарета — с восточной стороны*. Четверик основного объема при помощи стрельчатых тромпов переходит в восьмирикий, перекрытый плоским полусферическим куполом, который поддерживается в углах парусами. Галерея трехпролетная, арочная, с мраморными колоннами, в средней части перекрыта куполом, по бокам — полуциркульными сводами, опира-

⁵ Содержалось в деле архива Кишиневской духовной консистории №2641, в котором присутствовала и «Метрика Кресто-Воздвиженской церкви» 1887 года (см. ниже).

ющимися на подпружные арки. Оконные проемы в двух уровнях: нижние — прямоугольные, верхние — стрельчатые. Вход по оси здания с северной стороны обрамлен наличником. В интерьере стены и купол оштукатурены, в южной стене сохранился резной каменный михраб. В 1971–73 гг. осуществлена реставрация памятника: восстановлены утраченные детали и покрытия галереи, застеклены арочные проемы. 9 мая 1973 г. в интерьере открыта диорама «Штурм крепости Измаил» художников Е. Данилевского и В. Сибирского» (Памятники... 1985: 268; рис. 1; 2)

В официальном «Паспорте памятника архитектуры» конструкция мечети описана детальнее. Приведем выдержки и из него, сняв явные повторы:

«Здание мечети в плане представляет собой прямоугольное сооружение с куполом, возведенное на квадратном основании. Купол устроен на сферических парусах над основным объемом мечети, который представляет собой четверик, переходящий при помощи тромпов в невысокий восьмирикий. Молельный зал находится под барабаном, как и ниши михраба в восточной стене. Ниша михраба сделана из белого гипса, декорирована геометрическим и растительным орнаментом. Молельный зал освещен окнами со стрельчатыми арками.

Главный вход в мечеть расположен на северном фасаде, обрамлен наличником из мрамора и оформлен галереей-портиком. Он имеет три купола, ориентированные на восток – запад. Каждый купол имеет четыре пандантифа. Галерея имеет три стройных арки, опирающиеся на четыре круглые мраморные колонны, увенчанные мраморными капителями с резным геометрическим орнаментом подлинного магометанского стиля. Капители по форме представляют собой перевернутую усеченную четырехгранную пирамиду. Переход от колонн к капители оформлен бронзовым валиком. *Из бронзы выполнены также базы колонн...*

Рис.1 Здание мечети пророка Муххамеда в 1971-1972 гг. (вид с северо-востока)

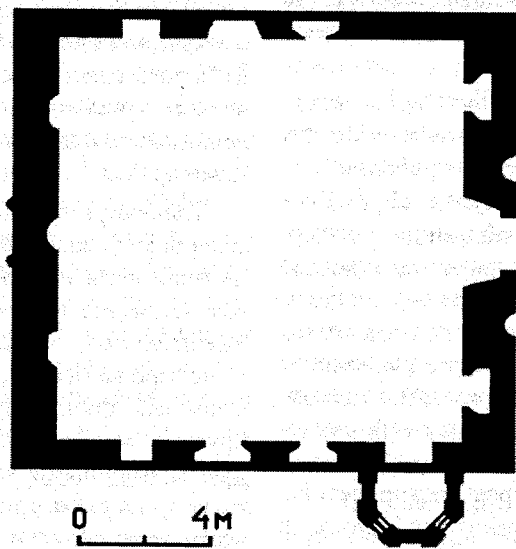

Рис.2. Архитектурный план измаильской мечети (снят в 1950-1960-х гг. - ?; Памятники... 1985: 268)

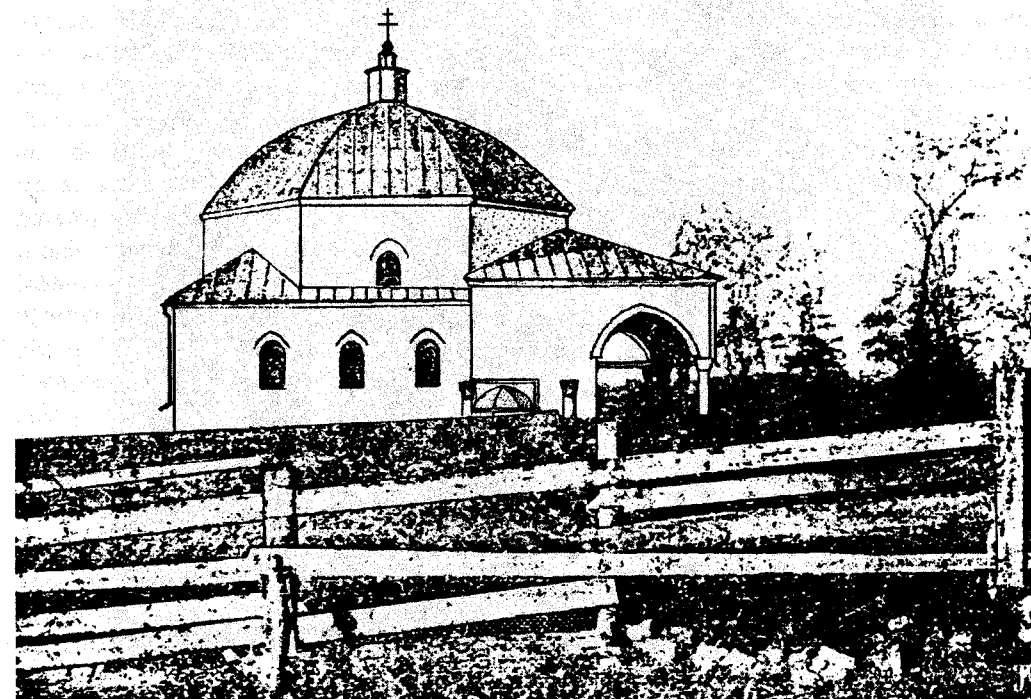

Рис.3. Кресто-Воздвиженская церковь в 1901 г. (вид с востока; Галкин 1902: 62)

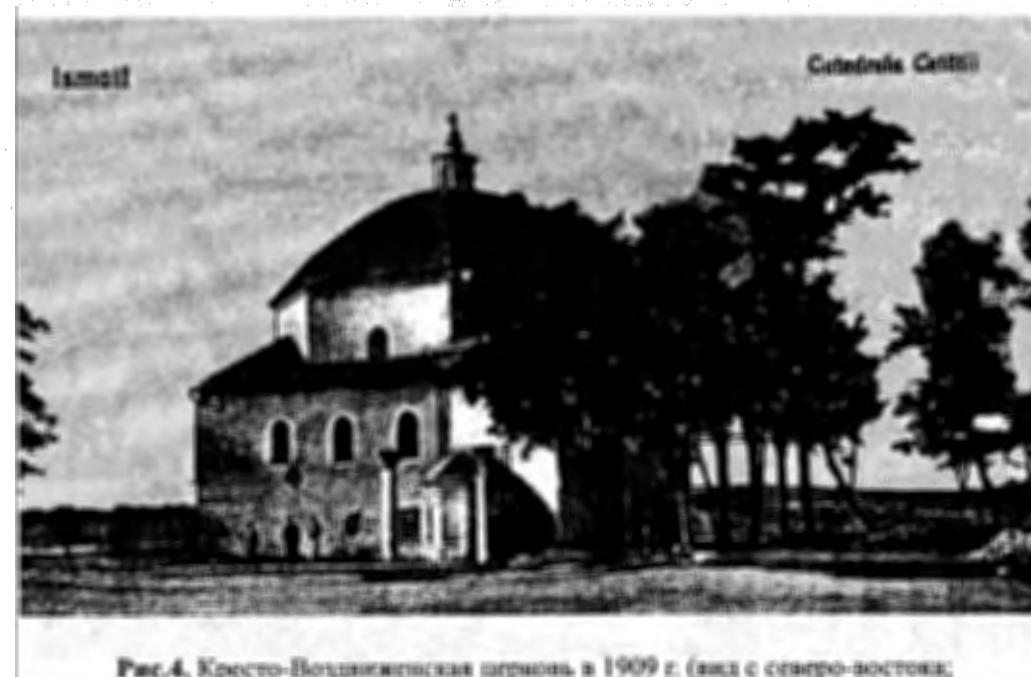

Рис.4. Кресто-Воздвиженская церковь в 1909 г. (вид с северо-востока; с открытки 1920-х гг.)

Рис.5. Кресто-Воздвиженская церковь в 1920-30-х гг. (вид с северо-востока)

Рис.6. Кресто-Воздвиженская церковь в начале 1930-х годов (вид с северо-запада; Anuarul 1923-1936: LX)

На северном фасаде молельного зала, окруженного портиком, расположены два маленьких михраба, ориентированные по направлению к Мекке. На фасаде мечети оконные проемы выходят в двух уровнях: нижний ряд с прямоугольными перемычками, верхний ряд – с полуциркульными, кое-где сохранились металлические решетки... В период приспособления мечети под православную церковь с восточной стороны была пристроена граненая апсида... Размеры здания — 15,37 × 15,6 м; высота помещений в пределах — 2,65 м, 5,8 м и 8,6 м; галереи — 3,93 м × 14,55 м, высота 6,81 м. Конструктивы: фундамент — камень-бут толщиной 1,8 м; стены — камень-ракушняк толщиной 1,2 м» (Дмитриенко 200: 3, 6).

Нетрудно заметить, что в двух архитектурных описаниях присутствует ряд несоответствий (о количестве михрабов, их расположении и др.). Поэтому здесь, наверное, уместно заметить, что мечеть, имея направление на Мекку единственным мраморным михрабом, расположенным в юго-восточном углу молельного зала, ориентирована центральной осью не строго по линии С – Ю, а по оси С-СЗ – Ю-ЮВ (рис.7-8). Кроме того, во всех приведенных описаниях почему-то не упоминаются еще две меньшие, чем на галерее, мраморные колонны у восточной стены здания, а также вторая апсида или притвор у западной стены, которые зафиксированы на фотографиях до 1930-х годов включительно (рис.3-5).

Хотя о мусульманском периоде истории мечети Муххамеда известно не много, описания христианского прошлого этого здания содержат в себе более существенные противоречия. Так, одни авторы пишут о двух названиях церкви и соответственно освящениях этого здания, а другие – о трех. На первый взгляд кажется, что первое преобразование мечети в храм святого Спиридона хорошо документировано. Речь идет о письме А.В. Суворова Г.А. Потемкину от 13 декабря 1790 г. в котором полководец в частности отмечает: «Сегодня у нас будет благодарный молебен у нашего нового Спиридона. Его

будет петь полоцкий поп...» (Суворов... 1986: 356). Правда, после выхода российской армии из Измаила летом 1792 года, мечети был возвращен ее изначальный статус, а, кроме того, строго говоря, нет никакой уверенности в том, что в конце 1790 года в Измаиле в церковь была обращена именно эта мечеть, тем более, что в то время в крепости существовало несколько христианских церквей.

После очередного (уже третьего) взятия османского Измаила российской армией в 1809 году, мечеть в 1810 году, по одним данным, была освящена в честь святого Димитрия (Панкова 2003; Дмитриенко 2001) и в 1908 году — в честь Воздвижения креста Господня, а по другим — сразу же в Кресто-Воздвиженскую церковь (Галкин 1902: 59-60; Коломойцев 1912: 46; и др.). Заметим, что еще ранее И.Н. Халиппа сообщил о том, что прошение об этом было направлено протоиереем Феодором Малявинским в Кишиневскую консисторию в марте 1810 г., а инициатива преобразовать мечеть в «Воздвиженскую церковь» принадлежала коменданту Измаильской крепости генерал-майору С.А. Тучкову⁶ (Халиппа 1900: 91-92).

Автор придерживается традиционной версии, в пользу которой четко свидетельствует надпись на мраморной доске, некогда расположенной при входе в алтарь. В 1901 году ее переписал штабс-капитан М. Галкин: «Святой храм сей во имя Воздвижения креста Господня, освящен в 1810 году из мечети, оставленной турками по окончательном завоевании от них российскими войсками крепости Измаил 13 октября 1809 года» (Галкин 1902: 6). Ясно, что эта надпись была сделана до 1901 года, то есть церковь никак не могла изменить своего названия в 1908 году, тем более, что еще в 1838 году российский император Николай I подарил именно Кресто-Воздвиженской церкви два колокола, отлитые «из завоеванных у турок орудий» (Галкин 1902:

⁶ О деятельности генерала С.А. Тучкова (1767-1839 гг.) в Измаиле см. такие работы (Коломойцев 1907; Щербина 2003; и др.).

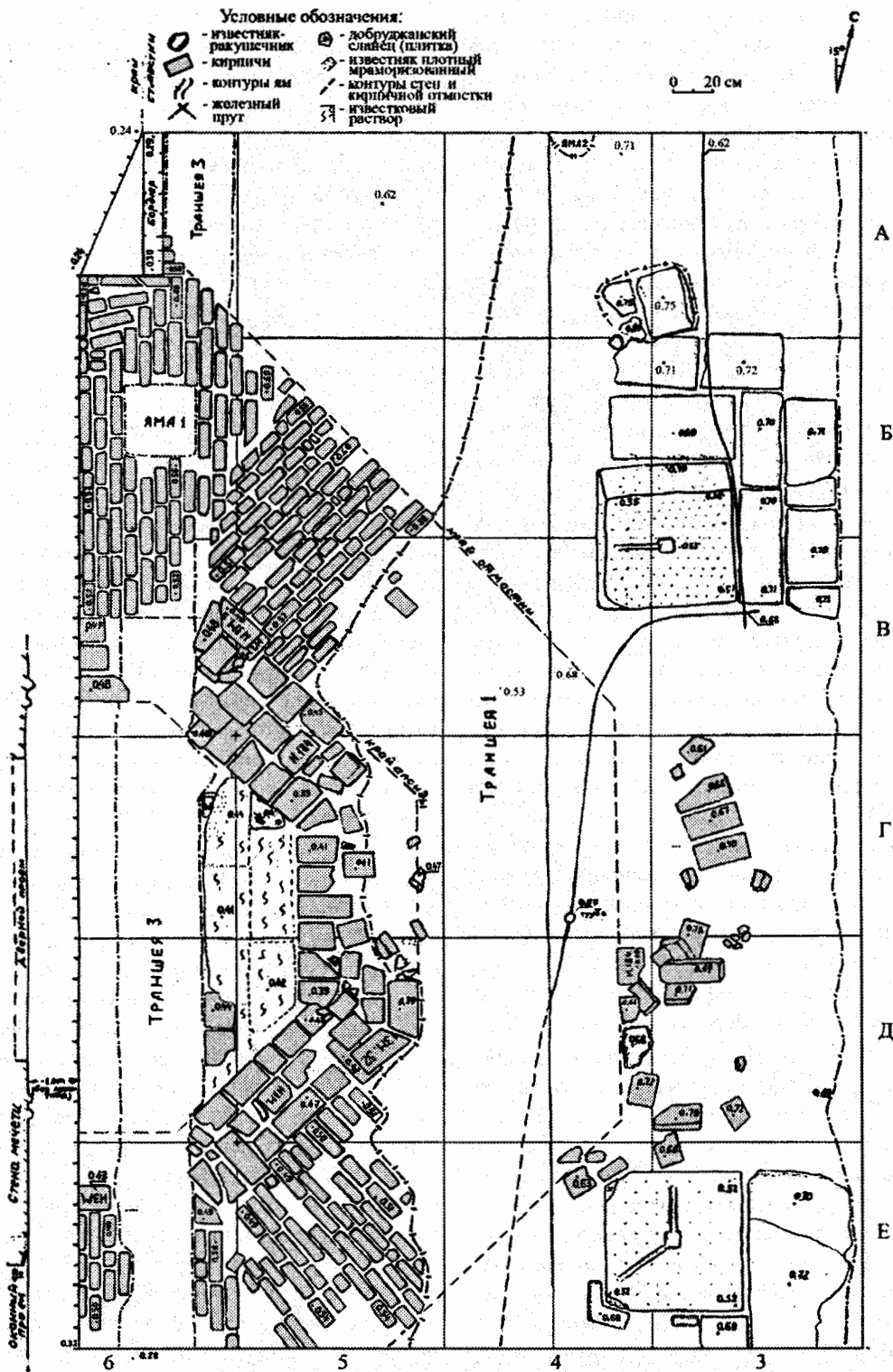

Рис.7. Часть общего плана раскопа Мечеть 1

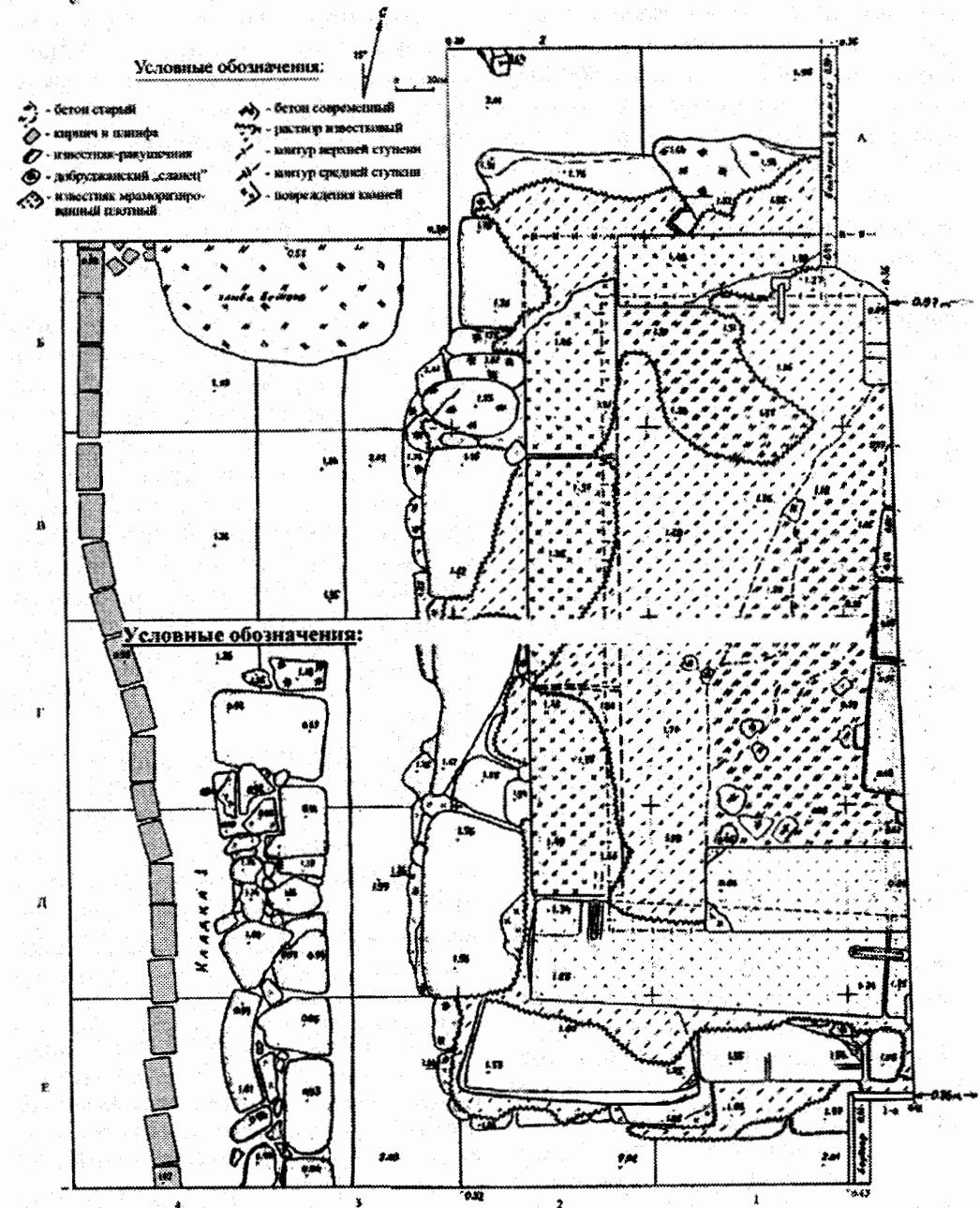

Рис.8. Часть общего плана раскопа Мечеть 2

63-64; Бессарабия 1903: 235; Коломойцев 1912: 48; и др.).

Однако для интерпретации и датировки объектов, выявленных нами в 2007 году, важно подробнее остановиться на проблемах переоборудования здания мечети под нужды православного храма. Ряд современных авторов, ссылаясь на одну из работ И.Н. Халиппы (1900: 91), отмечает, что минарет мечети был намеренно разрушен в 1810 году (Панкова 2003: 84-86), хотя в этой работе написано: «истории превращения измаильской мечети в христианскую церковь с храмом Воздвижения мы представить не можем, так как дело... отослано [Кишиневской] консисторией к обер-священнику армии и флота в 1827 году... В клировых ведомостях этой церкви значится, что она переделана из турецкой мечети в 1809 году (что немного неверно)...» (Халиппа 1900: 91-92; См. выше). Заметим, что распространенная в Измаиле версия о том, что данный минарет находился у восточной стены здания, изначально приписывается П.Т. Коломойцеву, который почти сто лет назад написал: «с левой стороны храма уцелели еще две колонны, которыми, вероятно, поддерживался минарет мечети» (Галкин 1912: 46). Любопытно, что за 10 лет до этого М. Галкин написал следующее: «с левой стороны храма уцелели еще две колонны..., на которых, вероятно, поддерживался балкон, и с него правозверные призывались к молитве» (Галкин 1902: 60).

Что касается более поздних пристроек, то ясно, что, вопреки приведенному выше мнению Ю.М. Дмитриенко, их было как минимум три: граненая апсида у восточной стены, прямоугольный тамбур (притвор?) «перед устроенным на западном фасаде входом» и колокольня. Еще совсем недавно предполагалось, что две первые из них могли быть возведены в ходе ремонта здания церкви 1908 года⁷, при-

уроченного к 100-летию юбилею взятия Измаила в 1809 году (Панкова 2003: 87), хотя на фотографии Кресто-Воздвиженской церкви 1901 года в книге М. Галкина (1902: 62) граненая апсида у восточной стены уже присутствует (рис.3).

Сведения о колокольне сохранились только в одном источнике — «Метрике церкви» 1887 года, составленной преподавателем Кишиневской духовной семинарии Елевферием Михалевичем, в которой отмечено: «Колокольня построена в 1810 году, когда мечеть была обращена в церковь; она деревянная, на столбах, с навесом, крытым гонтой. Изображений и надписей нет. На колокольне 3 колокола, вылитые из турецких пушек, подаренные церкви императором Николаем Павловичем» (Курдиновский 1909: 107-108). Как видим, эта информация позволяет допустить, что деревянная колокольня могла не быть пристройкой церкви, а стоять отдельно, хотя и поблизости от нее. К проблеме «христианских» перестроек мечети мы обязательно вернемся, а сейчас перейдем к характеристике строительных объектов и археологических материалов, выявленных нами в раскопах, заложенных в 2007 г. у здания мечети пророка Муххамеда.

Раскоп Мечеть 1 площадью до 33 м² был заложен параллельно северной части восточной стены здания, вплотную к бетонной отмостке (рис.7)⁸. Здесь на стене присутствует сводчатый дверной проем шириной 1,5 м, высотой 2,2 м, украшенного по периметру резьбой по камню и сторон церкви, по карнизам ее, были сделаны евангельские надписи...» (1912: 46). Это замечание позволяет поставить вопрос о датировке фотографии Кресто-Воздвиженской церкви, приведенной позже на раскрашенной румынской открытке, именно этим годом, так как на ней здание еще не отреставрировано, но по кучам строительного мусора можно заключить, что ремонт уже начался (рис.4).

⁸ Соответственно он был ориентирован длинной осью по линии С-СЗ — Ю-ЮВ, отклонение которой от севера составляет 15°. Для четкости фиксации за R₀ раскопа был взят уровень мраморного подоконника на первом от этого проема окне (рис.1).

заложенный «свежим» пиленным камнем-известняком («ракушечником») (рис.1). Кстати говоря, во время дискуссии с местными учеными, которая предшествовала выбору места раскопа, его наличие выдвигалось в качестве одного из аргументов, что здесь до пристройки апсиды христианского храма (рис.2-5) мог находиться переход из здания в искомый минарет.

О какой-либо стратиграфии отложений в раскопе Мечеть 1 говорить не приходится в виду его небольшой глубины, обусловленной конкретной задачей исследований. Все зафиксированные в нем перекопы (траншеи 1, 2, 3 и две небольшие ямки), нарушившие культурный слой на большей части вскрытой площади, безусловно, являются недавними, связанными с реконструкцией 1971-1973 гг., прокладкой вокруг здания контура заземления, кабеля внешнего освещения и даже с наличием цветников.

Наиболее выразительными и ранними объектами раскопа оказались два стилобата (базиса) мраморных колонн, расположенных в 3,5 м от восточной стенки мечети и в 2,9 м друг от друга, верхние плоскости которых залегали на глубине от 35 до 57 см от R₀. Они представляли собой довольно грубо высеченные кубовидные блоки очень плотного мраморизированного известняка: южный имел размеры 68 × 65 см при толщине не менее 20 см; северный — 66 × 63 см при толщине до 50 см. Следует отметить, что на верхних плоскостях обоих стилобатов высечены квадратные углубления и по две канавки, которые служили для их связки с колоннами при помощи заливки расплавленным свинцом. Помимо этого, на сохранившемся *in situ* южном стилобате видны следы контура от круглого бронзового валика в виде окислов металла. Северный стилобат был сдвинут, точнее сказать «подорван» (хотя и остался почти на своем месте) во время прокладки контура заземления, состоящего из сваренных между собой кусков железной арматуры (рис.7).

Обнаруженные нами стилобаты двух колонн без сомнения являлись составной частью единого архитектурного ансамбля здания Малой мечети и были построены одновременно с ним. По-видимому, они были остатками еще одной (меньшей по размерам) галереи перед вторым входом, которая, судя по наличию над заложенным дверным проемом высокого стрельчатого узора и двух углублений от железных стяжек (рис.1), также была перекрыта куполом, опиравшимся на колонны. Колонны без перекрытия видны на ряде фотографий 1901 (рис.3), 1909 (рис.4) и 1930-х (рис.5) годов, но их уже нет на фотоснимке здания мечети 1950-60-х годов (Панкова 2003: фото №8). Следовательно, время снятия колонн, которые можно поискать в Измаиле, следует ориентировочно отнести к 1940-м годам.

По времени сооружения к стилобатам близка вымостка, состоящая из рваных плитчатых и пиленных камней известняка разных размеров, с отметками поверхности от -69 до -72 см от R₀. Она сохранилась очень фрагментарно на трех участках раскопа: к востоку — северу от северного стилобата; к востоку — югу — юго-востоку от южного стилобата и в юго-восточном углу раскопа (рис.7). Этот объект можно интерпретировать как мощение улицы или двора перед вторым (восточным) входом в мечеть.

При прокопке до указанного уровня отложений раскопа Мечеть 1, насыщенных разновременным строительным мусором (фрагментами турецкого, «измаильского» 1840-1850-х гг. и более позднего кирпича, различными по размерам камнями известняка, серого добруджанского «сланца» и пр.), была собрана небольшая коллекция находок. Она состоит из 6 фрагментов неполивных красноглиняных сосудов, обломка тазика-маркотцы с тремя ножками, фрагмента ручки красноглиняного сосуда с красным лощением. В группе поливной красноглиняной керамики османского времени отмечены обычные формы с зеленым, салатным и оливковым покрытием. К тому же времени относятся фрагмент

⁷ П.Т. Коломойцев датировал этот ремонт годом позже, сообщив: «В 1909 году церковь как внутри, так и снаружи хорошо реставрирована; даже купольный крест был позолочен и со всех

донца фаянсовой кофейной чашечки Кютахья с так называемым «псевдо-мейсенским» клеймом, копирующим марку саксонских фарфоровых заводов «скрещенные мечи», и фрагменты курительных трубок. Среди последних, красноглиняная килевая трубка с дисковидным поддоном и несколько обломков аналогичных трубок, датируются в целом XVIII в. К XVII веку могут относиться так называемые «бескилевые» трубки — красноглиняная (рубеж XVII-XVIII веков?) и сероглиняная с уплощенным поддоном.

К той же эпохе, к убранству здания мечети принадлежит крупный, заполнированный с одной стороны обломком мраморной плиты от облицовки пола молельного зала (упоминается как существующий еще в начале 1910-х годов, см.: Коломойцев 1912: 46), а также два фрагмента свинцовых крепежных заливок из кладки стен мечети. К послеосманскому времени относятся единичные фрагменты поливной керамики. Из более поздних материалов отметим осколки стеклянных сосудов, оконных стекол, два кованных железных гвоздя, а также железный пинцет.

Как видим, и по стратиграфии, и по характеру материалов вещевого комплекса из раскопа Мечеть 1 никак нельзя назвать закрытым, хотя в нем и преобладают изделия османской эпохи. Малочисленность находок может говорить о том, что пространство вокруг мечети, а позднее церкви аккуратно убиралось, что не позволило отложиться здесь более мощному и насыщенному культурному слою.

Еще одним объектом, выявленным в раскопе Мечеть 1 на глубине 0,39-0,60 м от R_0 , оказались остатки (по сути, основание) пятигранной кирпичной апсиды из «измаильского» кирпича и выложенной вместе с ней по ее периметру вымостки (шириной 1,0-1,05 м, а у стены здания — до 1,7 м) выполненной из того же материала, но поставленного «на торец»⁹. Остатки апси-

⁹ Такие вымостки из аналогичного и более позднего кирпича до сих пор можно увидеть на многих тротуарах и во дворах старой части города Измаила.

ды были повреждены поздними перекопками (траншеями 1, 3 и ямой 1), что не помешало, однако, определить конструкцию и основные размеры апсиды.

Ширина апсиды (вдоль стены здания) составляла: внешняя — 2,95 м, внутренняя — 2,1 м; длина (с учетом отступки): внешняя — 2,6 м, внутренняя — 2,05 м. Толщина ее стен колеблется от 40 до 50 см, причем углы пристройки выполнены в виде утолщенных (до 55-60 см) колонн. Внутри на полу найдены остатки мощения довольно тонкой (1,5-2 см) плиткой из серого добруджанского «сланца», положенной на сырой земельно-известковый раствор, который в свою очередь лежал на основании, состоящем из одного слоя плоско лежащих кирпичей (рис.7). Судя по имеющимся фотографиям, апсида с внутренней площадью около 3,5 м², имела полукупольную крышу, крытую кровельным железом (рис.2-5).

Говоря о времени строительства этой апсиды, можно констатировать следующее. Археологически нижняя дата этого события легко определяется по наиболее поздней маркировке кирпичей местного производства «Изм. [18]52» (рис.7, кв.Д-5). Уже этот факт позволяет предположить, что возведение апсиды могло произойти после 1856 года, в котором, по условиям Парижского мирного договора, российские войска вынуждены были взорвать или срыть большую часть укреплений и внутренних кирпичных построек Измаильской крепости. Однако мы пробуем уточнить эту дату с привлечением письменных источников.

В первую очередь, речь идет о письме епископа Браиловского и Измаильского (в 1864-1878 гг.) Мельхиседека (Стефанеску) от 9 декабря 1866 года, в котором говорится: «Церковь Воздвижения Святого Креста, перестроенная русскими из мечети в христианскую церковь, была крепостным собором. Как исторический памятник она была на содержании правительства. Сегодня она совсем заброшена, открыта и разграблена ворами из-за Дуная» (перев. с румынского Л.И. Милевой). Далее он сообщает Миха-

Рис.9. Гравюра «Взятие крепости Измаил» (Галкин 1902: 36)

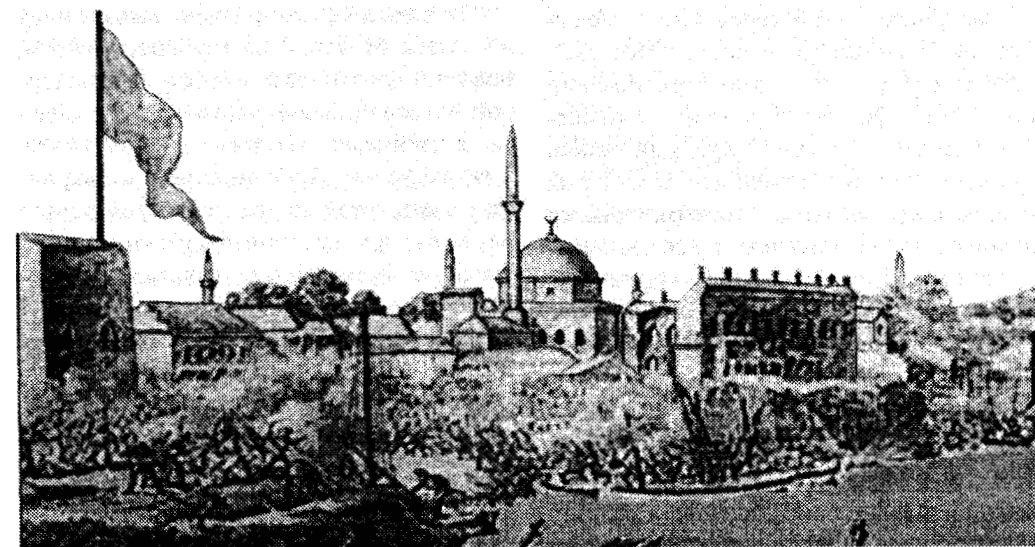

Рис.10. Малая мечеть на акварели М.М. Иванова «Штурм Измаила 1790 г.» (вид с юго-запада)

илу Когыльничану (влиятельному в Бухаресте лицу), что уже направил подобное письмо министру культов с просьбой взять эту церковь вместе с Успенским и Николаевским храмами, также расположенными на территории Измаильской крепости, на государственное содержание (Rosetti 1934: 212).

Во-вторых, еще раз обратимся к так называемой о «Метрике Кресто-Воздвиженской церкви» 1887 года, в которой есть такие слова: «Церковь вся построе-

на из кирпича, кроме верхнего яруса стен ее, который сложен из котельца [местное название камня-«ракушечника»]. На некоторых кирпичах (весом 9 фунт. 18 лот.) видны клейма «изм.» и цифры от 46 до 52» (Курдиновский 1909: 107).

Итак, можно уверенно говорить о том, что граненая апсида была пристроена к зданию Кресто-Воздвиженской церкви в промежутке между 1866 г. (временем написания прошения) и 1887 годом. Скорее всего, эта реконструкция была организова-

на и профинансирована румынской администрацией в 1867-1878 гг., так как автор метрики — священник русской православной церкви — ничего не пишет о недавнем ремонте, а тем более о какой-либо перестройке. Не исключено, что во время этой реконструкции «в западной стене пробита дверь и устроен фронтон в виде крыльца» (Курдиновский 1909: 107).

Что касается времени уничтожения этой апсиды, то, судя по архитектурному плану и ряду фотографий (рис.1-5), она благополучно просуществовала до реконструкции здания мечети в 1971-73 гг., в ходе которой и была снесена «с целью освобождения его от несвойственных ему культовых деталей христианства» (Панкова 2003: 87-88, фото №8).

Завершая характеристику объектов, выявленных в раскопе Мечеть 1, следует сказать, что нами, при помощи президента фонда «Крепость Измаил» А.А. Серикова, были предварительно музеефицированы каменные стилобаты двух мраморных колонн мечети. Остатки апсиды, в виду сложности и высокой стоимости работ по укреплению кирпичных кладок и строительству более или менее фундаментального навеса, были временно законсервированы, а точнее — закрыты пленкой, присыпаны песком, а потом грунтом и заранее снятым дерном.

Раскоп Мечеть 2 площадью 28 м² был разбит зеркально по отношению к раскопу Мечеть 1, у западной стенки мечети (рис.8), и соответственно так же ориентирован¹⁰. Заметим, что в этой стене здания на уровне верхнего ряда окон прослеживается небольшой проем, заложный плинфой и камнями на известковом растворе, причем большая часть этой стены сложена (облицована?) не из старых, а из «новых» пиленых блоков известняка-«ракушечника».

¹⁰ Для этого раскопа в качестве R₀ была взята поверхность мраморного подоконника ближайшего к нему северного окна западной стены мечети, а нивелировка показала, что уровень современной дневной поверхности на этом участке лежит в среднем на 20-23 см ниже, чем в районе раскопа Мечеть 1 (рис.8).

В верхнем горизонте, который снимался вместе с дерном для последующей рекультивации места раскопа, находок не было. Далее, при прокопке грунта на глубинах от 0,2 до 0,8 м (до уровня -1,25 м от R₀) материалы брались единым комплексом, так как на большей части площади раскопа такую мощность имел горизонт мешаного грунта и прослойка извести под ним, насыщенные строительным мусором. Но даже эти слои были нарушенными еще более поздними перекопами: траншеей 1 (в ней под рядом кирпичей остался лежать кабель внешнего освещения) глубиной до 70 см, пересекающей весь раскоп по линии С — Ю, а также современной ямой у северной стены раскопа, залитой бетоном (рис.8).

В подборке материалов, выявленных в раскопе Мечеть 2 на глубине 0,2-0,8 м, присутствуют 15 экз. целых и фрагментированных кирпичей местного производства с клеймами «Изм. 47-52» и «И 1841», а также крупный обломок резного карниза и часть какой-то архитектурной детали из того же известняка-«ракушечника». Здесь же были найдены фрагменты неполных красных глиняных сосудов: стенки, ручки, горла кувшинов, чайников и кастрюль. Поливная красная глиняная керамика представлена 3 фрагментами с темно-зеленой поливой. Отметим также фрагменты донца фарфоровой чашечки китайского производства XVIII в., стеклянных сосудов, а также три обломка сероглиняных курительных трубок (одна клейменная), датировка которых уходит в XVII в. Металлические изделия представлены 3 фрагментами свинцовой крепежной заливки, уплощенными железными коваными гвоздями, железным кольцом и осколком чугунной гранаты.

Уже на указанных уровнях был выявлен ряд объектов, которые опишем по мере их удреждения. Наиболее поздним из них является ряд из четырех уплощенных пиленых блоков известняка-«ракушечника», выявленный в восточной стенке раскопа. Все они лежали вдоль западной стены здания (в 1,0-1,12 м от

нее), а уровень их поверхности составлял 0,54-0,56 м от R₀. Полноценному исследованию этого объекта помешала бетонная отмостка вокруг здания (рис.8). По расположению и сильной потертости верхней поверхности и граней этих камней можно предположить, что они являются остатками нижнего ряда ступеней, пристроенных у еще одного западного входа в Кресто-Воздвиженскую церковь. Этот вход, возможно, и был упомянут В. Курдиновским в приведенной выше цитате (1909: 107), но не зафиксирован на фотоснимках.

Следующими по возрасту являются остатки каменных кладок 1 и 2, которые (как и остатки ступеней), судя по профилям южной и западной стенок раскопа, ранее уже вскрывались. Предположительно, это произошло во время реконструкции здания в 1971-1973 гг. Тогда же строители, вероятнее всего, и повредили обе кладки, причем кладка 2 пострадала значительно сильнее.

Кладка 1 — двурядная постелистая, положенная на слой известнякового раствора, насыщенного камнями мелких и средних размеров. Она выявлена в 1,75-1,8 м к востоку от западной стенки раскопа на глубине 0,94-1,2 м от R₀ и имеет ориентацию, параллельную западной стене здания мечети. Кладка исследована на протяжении 2,6-2,8 м и уходит в южную стенку раскопа.

Подчеркнем, что этот объект сложен преимущественно из уплощенных прямоугольных блоков пиленого известняка-«ракушечника», хотя в нем присутствуют более мелкие куски и плитки серого добруджанского «сланца». Важно, что при строительстве этой кладки были использованы архитектурные детали более ранних зданий. Речь идет о фрагментах округлого свода или горловины колодца значительного диаметра (рис.8, кв.Е-4), проема или угла (рис.8, кв.Г-Д-5) и др.

Кладка 2 представлена участком длиной до 1,0 м, выявленным в юго-западном углу раскопа Мечеть 2 на глубине 0,70-0,77 м от R₀. Судя по всему, ее устройство

было аналогично предыдущей кладке, но самый крупный известковый камень был сдвинут с места. Ориентация этой кладки по линии СЗ — ЮВ не совпадает с кладкой 1. Этот факт позволяет заключить, что они не являются частями одного здания и, по-видимому, разновременные. Сразу же заметим, что обе кладки не разбирались, а были законсервированы вместе со всей западной половиной раскопа.

После вскрытия всех описанных выше объектов и обнаружения верхней части фундамента минарета, к раскопу с севера была сделана прирезка площадью 2 м² (кв.А-1-2), а, кроме того, он был условно разбит на две половины по линии, проведенной в 2,45 м к востоку от его западной стены. Для сохранения кладок 1 и 2 и из-за присутствия электрокабеля прокопка в западной части была прекращена на двух уровнях — 1,06-1,10 м R₀ (между кладкой 1, кирпичной защитой кабеля и западной стенкой) и 1,25-1,26 м от R₀ до условной границы (рис.8).

В восточной половине раскопа прокопка велась до остатков фундамента минарета, залегающих на разных уровнях, а за его пределами — до уровня нижнего основания фундамента, то есть до глубины 1,95-2,03 м от R₀. Здесь были прослежены два литологических горизонта: 1) на глубине от 1,1-1,2 до 1,5 м от R₀ — рыхлый светло-серый, местами желтоватый, супесчаный грунт, обильно насыщенный известью и обломками плинфы; 2) на глубине от 1,5-1,6 м от R₀ до дна раскопа — почти черный, плотный и влажный гумусированный мешаный горизонт с менее заметными включениями того же строительного мусора. В стенках прирезки прослеживался глубокий перекоп с неровными стенками, перерезающий эти горизонты, который является ямой, выкопанной во время разрушения фундамента минарета. Из-за рушенности и незначительной площади вскрытия (особенно самого нижнего слоя) находки из этих горизонтов брались суммарно.

Полученный таким образом «ранний»

Рис.11. Фрагмент плана «Крепость Измаил, взятая штурмом 11/22 декабря 1790 г.»

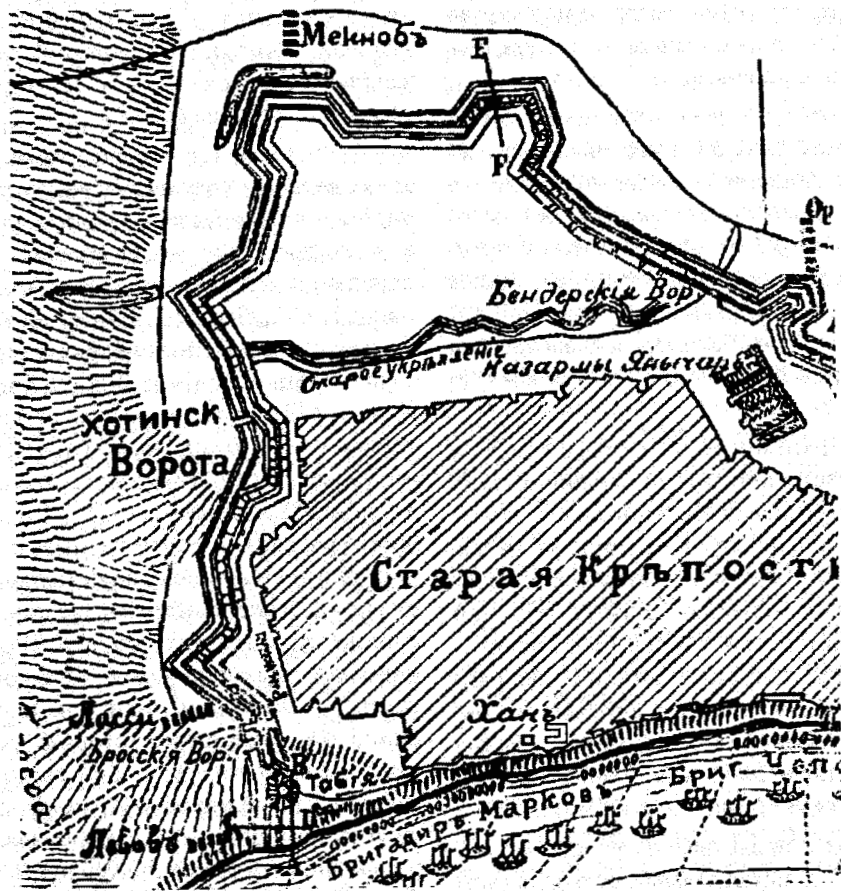

Рис.12. Фрагмент гравюры «План Штурма Измаила 11/22 декабря 1790 года» (Галкин 1902)

комплекс материалов раскопа Мечеть 2 отличается от верхнего как по характеру находок, так и по их датировке. В нем единичными фрагментами представлена красноглиняная неполивная керамика, хотя в ее числе есть обломок носика чайника, фрагменты донца сосуда с красным лощением и ножки красноглиняной вазы-фруктовницы, покрытой белым ангобом. Среди красноглиняной керамики выделен фрагмент профилированной ручки римской узкогорлой амфоры I–II вв. н.э. Поливная красноглиняная керамика османской эпохи представлена мелкими фрагментами сосудов, покрытых зеленой или желтой поливой. К тому времени, вероятно, относится и фрагмент стенки белоглиняного сосуда с оливковой поливой. Более поздняя поливная керамика представлена одним маловыразительным фрагментом.

В данном комплексе находок присутствуют также: фрагмент стенки фаянсовой кофейной чашечки Кютахья; два обломка фарфоровых кофейных чашечек производства заводов Мейсена (один — с фрагментом марки); три фрагмента европейского фарфора XIX в. и осколки стеклянных сосудов. Завершают список металлические изделия: две свинцовые детали крепежа каменных стен мечети, круглая свинцовая мушкетная пуля и фрагмент кованого железного гвоздя.

Подводя итоги характеристике материалов из разных (условно стратиграфических) комплексов раскопа Мечеть 2, подчеркнем, что они имеют определенные особенности. Если в верхних слоях раскопа самыми массовыми находками оказались «измаильские» кирпичи, которые, скорее всего, являются остатками так называемого тамбура-притвора (фронтон), некогда расположенного у среднего окна западной стены здания (рис.6), то в нижних заметно преобладание материалов XVIII в. В целом, обе подборки материалов нельзя назвать закрытыми комплексами, хотя общее удревнение материалов по мере углубления раскопа Мечеть 2 несомненно.

Эти факты позволяют надеяться, что именно здесь, на берегу Дуная, у здания мечети, где сохранились незанятые современными постройками участки, могут быть найдены культурные слои и остатки строений не только османского Измаила, но и более ранних, римских, первых веков н.э.¹¹ (Каришковский 1966; Паламарчук 2007: 117). В пользу второго заключения говорят не только находка фрагмента профилированной ручки амфоры, но и ряд разнообразных архитектурных деталей, открытых явно во вторичном использовании как в кладке 1, так и в фундаменте минарета (см. ниже).

Фундамент минарета — наиболее интересный объект, обнаруженный в 2007 г. Замечу, что его исследования не могут считаться завершенными, так как его часть (размерами 0,87-0,97 × 5,5 м) осталась под бетонной отмосткой, что не позволило проследить его возможную связь с фундаментом здания. Несмотря на намеренное разрушение этого объекта в прошлом, мы можем не только привести его размеры, но и достаточно подробно охарактеризовать конструкцию. Перед нами трехступенчатое сооружение прямоугольной в плане формы с ориентацией длинной осью, соответствующей направлению прилегающей стены здания (рис.8).

Нижняя ступень лежит на уровне 1,95-2,03 м от R₀ на черном гумусированном грунте (а не на материковом горизонте, как можно было ожидать). Она имеет подпрямоугольную форму с неровными сторонами и углами размерами (с учетом участка под отмосткой) 5,3-5,1 × 3,34-3,25 м, но не исключено, что несколько камней северо-западного угла этой ступени были выломаны. На данном уровне фундамент состоит из различных по форме и размерам обработанных и необработанных камней известняка-ракушечника, как минимум три

¹¹ Чаще всего этот пункт называют Smomes, что впервые предположил К. Стамати более полутора веков назад, добавив: «само место, на котором построен новый Измаил, выгодное для крепости, заставляет думать, что оно не было оставлено римлянами... без какого-либо укрепления» (Стамати 1850: 809).

из которых (два подтрапещиевидной формы от перекрытий проемов — кв.Д-2-2 и Е-1-2; один уплощенный прямоугольный блок с двумя канавками — кв.Е-1) находятся здесь во вторичном использовании. Все камни были положены плашмя на свежий, но сегодня очень плотный известковый раствор с каким-то скрепляющим наполнителем, так как местами он имел красноватый оттенок. Промежутки между крупными камнями и блоками заполнены (забутованы в сырой раствор) камнями меньших размеров, среди которых преобладают окатанные гальки и куски добруджанского «сланца» (рис.8).

Вторая ступень фундамента размерами 4,05-4,15 × 2,8 м выполнена в несколько иной технике. Сначала на выровненную поверхность нижней степени по периметру были поставлены правильные прямоугольные блоки пиленого известняка (не менее 5) и два удлиненных блока плотного серого мраморизированного известняка (с южной стороны). Они были соединены между собой железными скобами, залитыми свинцовыми «пробками» квадратной формы (одна на кв.Д-1а сохранилась полностью). После этого внутренность полученной таким образом прямоугольной «формы» была заполнена «бетоном» из известнякового раствора и небольших галек и кусков добруджанского «сланца». Заметим, что одна из крепежных скоб соединяла один из известняковых блоков не с соседним блоком, а с этим «бетоном» (кв.Б-1). Помимо этого, один из двух блоков мраморизированного известняка этой ступени (наибольший длиной 1,8 м) также использован вторично, о чем говорит наличие на нем квадратного углового паза, бесполезного при возведении этого фундамента (рис.8, кв.Д-2).

Третья ступень конструкции, более правильной прямоугольной формы, чем предыдущие, имела размеры 3,75-3,73 × 2,43-2,41 м и была сооружена точно так же, как и вторая ступень. Судя по сохранившимся с севера и юга двум камням, весь ее периметр мог быть сложен исключительно из блоков плотного мраморизи-

рованного известняка, но полной уверенности в этом нет. На северном блоке на верхней поверхности сохранились остатки паза для крепления, но уже без железной скобы (рис.8, кв.Б-1а).

Говоря о повреждениях этого сооружения, следует иметь в виду, что более всего пострадала его верхняя ступень (отсутствуют не менее 5-6 блоков и большая часть внутреннего «бетонного» заполнения), потом вторая ступень (пострадала все пять известковых блоков с северной и восточной стороны) и менее всего — нижняя (отсутствует только часть ее северо-западного угла). Эти факты подтверждают сделанное ранее наблюдение о разборке фундамента минарета именно с северо-западной стороны.

Судя по верхним уровням двух блоков верхней ступени (-89-86 от R_0 и -50-55 см от поверхности) и учитывая аналогичную отметку южного стилобата на раскопе Мечеть 1 (-52 см; рис.7), который превышал уровень дневной поверхности времени строительства и существования мечети, можно предположить, что фундамент мечети выходил на поверхность в пределах третьей (верхней) степени, то есть прямоугольником размерами около 3,75 × 2,4 м, хотя мы не можем исключить существования в прошлом еще одной ступени основания минарета над уровнем земли.

Заканчивая описание остатков минарета мечети Муххамеда, отмечу их фундаментальность (рассчитанную, скорее всего, из возможности землетрясений) и достаточно высокий (хотя и не идеальный) уровень техники строительства. Подчеркну, что в ходе раскопок 2007 года не удалось найти археологических материалов, которые позволили бы уточнить дату его сооружения. Сказанное относится и ко времени его уничтожения, хотя для второго события наиболее вероятной датой, на наш взгляд, остаются 1809-1810 годы. И наконец, скажу о том, что нами при помощи президента фонда «Крепость Измаил» А.А. Серикова была проведена предварительная музеефикация и этого объекта. После возведения навеса и

Рис.13. Фрагмент гравюры «Plan Der mit Sturm eroberten turkischen Festung Ismael...»

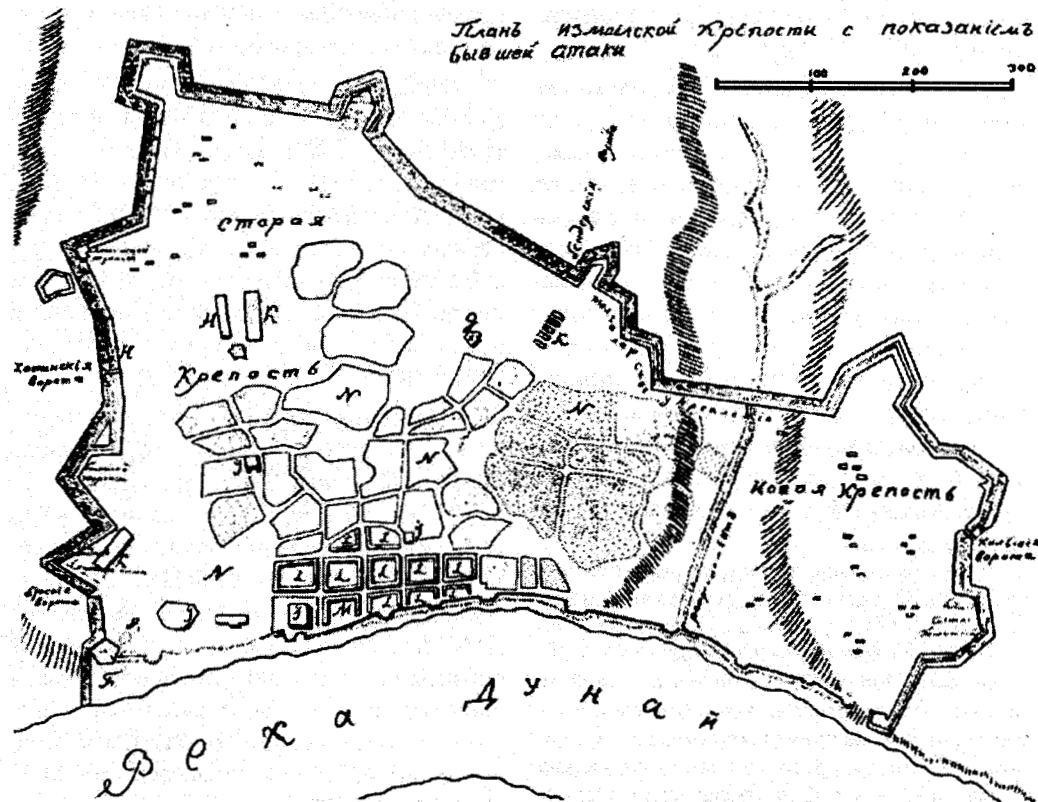

Рис.14. «План Измаильской крепости с показанием бывшей атаки» инженер-поручика Ильи Глухова «от декабря 1790 года» (А.В. Суворов... 1951; Сапожников 2001-2002: рис.5)

подпорных стенок он несомненно станет неординарным экспонатом Измаильского исторического музея, которому сейчас принадлежит это здание.

Определив место расположения минарета мечети Муххамеда, перейдем к обзору иконографических источников и топографических планов, на которых она присутствует. Круг первых невелик. Традиционно считается, что единственным видом этой мечети «с природы» является «старинная гравюра, изображающая штурм крепости» (Галкин 1902: 60). В литературе доминирует мнение, что М. Галкин имел в виду «картину» художника М. Иванова «Штурм крепости Измаил 11 декабря 1790 г.», на которой с юго-запада изображена мечеть с высоким минаретом у западной стены¹². При этом вывод сделан в пользу приведенной нами выше точки зрения П.Т. Коломойцева о расположении минарета у восточной стены здания, так как «художник мог сделать те или иные отступления» (Панкова 2003: 85, фото 5).

Действительно, мечеть, очень похожая на измаильскую, с минаретом у западной стены и с так называемым «алемом» в виде полумесяца на вершине основного купола хорошо видна на акварели М.М. Иванова «Штурм Измаила» 1790 г. (хранится в Русском музее Санкт-Петербурга; рис.10). Важно подчеркнуть, что чаще всего это полотно приводится в литературе не по оригиналу, а по разным репродукциям его более поздней копии — цветной раскрашенной гравюры, выполненной С.П. Шифляром в середине XIX в. (хранится в Историческом музее

¹² Не исключено, что сам М. Галкин подразумевал иную гравюру, приведенную в его книге (Галкин 1902: 30). На ней можно увидеть искомую мечеть уже с двумя минаретами (рис.9), но ее автор, год и обстоятельства создания не названы, а потому нет никакой уверенности в аутентичности данного изображения. Примечательно, что на с.8 той же книги М. Галкин опубликовал и какой-то графический вариант акварели М.М. Иванова, на котором присутствует тот же пейзаж, но по непонятным причинам отсутствуют войска, штурмующие Измаильскую крепость.

Москвы). Вполне вероятно, что эта же мечеть присутствует и на дальнем плане еще одной, гораздо менее известной акварели М.М. Иванова, на которой штурм Измаила 1790 года показан с юго-востока, с точки, расположенной на левом берегу Дуная ниже по течению от крайнего бастиона так называемой «Новой крепости» (Сериков 2006: ил. между с.64 и 65).

Мы также склоняемся к мнению, что на первой акварели М.М. Иванова на самом деле с «природы» изображена мечеть Муххамеда, но некоторые присутствующие на ней детали нуждаются в объяснении. Дело в том, что художник расположил мечеть слишком далеко от берега Дуная, причем между ее зданием и рекой показал какое-то крупное и частично разрушенное двухэтажное строение довольно оригинальной конструкции, напоминающей в плане лежащую букву «П», открытую на запад (рис.10). Попробуем снять эти противоречия на основании анализа известных топографических планов.

Насколько нам известно, наиболее ранним документом, на котором присутствует мечеть Муххамеда, является «План города Измаила с постройками» 1770 г., где она показана стоящей сравнительно недалеко от воды, а между зданием и рекой отсутствуют какие-либо иные крупные постройки. Та же ситуация зафиксирована и на «Плане города Измаила с редутами» 1771 г. (Колосок 1995а: рис.1-2).

Проясняет ситуацию план «Крепость Измаил, взятая штурмом 11/22 декабря 1790 г.» (Сериков 2006: ил. между с.16 и 17). На нем под №34 значится «Хан и мечеть, служившие защитой великому числу турок, отдавшихся на волю командующего российской флотилией [И.М. де Рибаса]». На нем эти два здания обозначены неподалеку от берега Дуная, в один ряд, причем так называемый «Хан» (построенный покоем, открытым к западу), стоит на восток от мечети (рис.11)¹³.

¹³ Этот документ известен в нескольких оригинальных копиях. Автор ознакомился с одной из них в Отделе графики и картографии Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского

Ясно, что именно этот план был взят за основу гравюры «План штурма Измаила 11/22 декабря 1790 года», который приведен в приложениях к книге М. Галкина (1902). На ней обозначены те же здания, а возле более крупного из них имеется подпись «Хан» (рис.12). Для полноты картины скажем о том, что существует как минимум еще один вариант этой гравюры. Речь идет о листе №XXVI немецкого атласа планов ряда битв российской армии, который называется «Plan Der mit Sturm eroberten turkischen Festung Ismael won der Russisch Kaiserlichen Armie unter Com. Des General Gr. Souwourow den 11/22 December 1790». Интересующая нас ситуация на нем такая же, но подпись подробнее: «Chan oder Steineres Magazin wo sich die Türken hin gefluchtet» — «Хан или Каменный Магазин [склад]», в котором турки скрывались (рис.13)¹⁴.

На другом оригинальном «Плане Измаильской крепости с показанием бывшей атаки» инженер-поручика Ильи Глухова «от декабря 1790 года», где городская застройка внутренней части крепости нанесена значительно детальнее, зафиксирована несколько иная ситуация. «Турецкая мечеть», обозначенная прописной буквой «i», стоит на своем месте, а под литерой «M» почти вплоты к ней с востока расположена «Биржа», открытая не на восток (как на картине и предыдущем плане), а на юг (рис.14). Трудно судить о том, какой из двух планов 1790 года является более точным, но сейчас гораздо важнее тот факт, что на обоих документах между мечетью Муххамеда и зеркалом воды Дуная нет никаких строений.

Желая максимально исчерпать эту тему, упомяну еще один графическо-топографический документ, а именно османский лубочный план-картинку «Исмаил Калес», 1797-1806 гг. На ней видна только верхняя часть искомой мечети с куполом и минаретом у северо-западного

(Киев, инв.№1205). Хорошая цветная ксерокопия выставлена и в экспозиции диорамы Измаильского исторического музея А.В. Суворова

¹⁴ Хранится там же (инв.№8981).

угла здания. Важно, что на этой картине возле каждого объекта присутствуют подписи (возможно, и названия измаильских мечетей), которые можно будет разобрать только при ознакомлении с его оригиналом¹⁵ (Колосок 1995а: рис.11).

Из сказанного вытекает, что в 1790 году мечеть Муххамеда, как и сегодня, стояла на берегу Дуная в непосредственной близости (к западу) от крупного несохранившегося каменного двухэтажного здания, которое российские военные топографы называли «Ханом» или «Биржей», а позднее — «Магазином». Художник М.М. Иванов на своей акварели несколько исказил (точнее будет сказать «сжал» или «уплотнил») излишне растянутую в реальности экспозицию пейзажа. Только так мечеть и Хан (Биржа) могли оказаться на его полотне не совсем на своих местах.

Таким образом, на основании новых данных, полученных в ходе раскопок у здания мечети Муххамеда, а также анализа акварели М.М. Иванова «Штурм Измаила» и планов 1790 г., можно заключить, что минарет этой мечети действительно располагался у ее западной стены, а так называемый «Хан» или «Биржа» — к востоку от нее. В своей нижней, но уже надземной части минарет мог быть связан водоемом с прилегающим участком западной стены здания, которая в настоящее время выложена не из старых, а из новых блоков известняка-«ракушечника». Теперь стало ясно, что именно с конструкцией минарета связан упомянутый выше заложенный проем на уровне верхнего ряда окон. На акварели М.М. Иванова хорошо видно, что несколько выше этого уровня заканчивалось ступенчатое прямоугольное в плане основание минарета, и начиналась его круглая часть. По-видимому, данный проем служил входом в минарет с внутреннего балкона, располагавшегося вдоль части периметра молельного зала чуть ниже верхнего ряда окон (рис.10).

Судя по фотографии самого начала

¹⁵ Хранится в Российском военно-историческом архиве (Ф.465. Оп.1. Д.29).

XX ст., очень похожий минарет прямоугольной в плане формы с узким входом на уровне около 3–4 м от земли некогда стоял у мечети, расположенной внутри Хотинской крепости (Бессарабия 1903: 326). По аналогии с единственным частично сохранившимся минаретом Аккерманской крепости можно предположить, что верхняя (круглая в плане) часть этого сооружения Измаильской мечети также была обустроена винтовой каменной лестницей.

Здесь уместно заметить, что иногда мечеть Муххамеда называется «Ханской». Полагаю, что это имя присвоил ей М. Галкин, который, как было показано выше, был знаком с русским графическим вариантом первого из двух описанных нами выше планов штурма Измаила 1790 г.: «Подлинность этого исторического места [Кресто-Воздвиженской церкви] неоспорима: *ханская мечеть* показана на плане времени Суворова...» (Галкин 1902: 59).

На основании этой фразы О.П. Панкова сделала заключение, что Малая мечеть имела второе название Ханской «потому, что располагалась на территории гостинного двора — хана» (Панкова 2003: 81). С этим выводом трудно не согласиться, хотя сам термин «Ханская мечеть» несколько искажает его смысл, поскольку легко может быть понят не как происходящий от персидского слова *hân* (полного синонима термину «караван-сарай» — гостинный двор), а как «мечеть, построенная на средства того или иного хана» (в нашем случае — крымского).¹⁶ Поэтому, наверное, следовало бы при необходимости называть измаильский храм пророка Муххамеда «мечетью при караван-сараяе», тем более что последний термин более распространен в отечественной историографии.

¹⁶ Так, в описании посада Аккермана середины 1650-х годов Эвлия Челеби сообщает: «Из мечетей великолепна мечеть султана Баезида, старинная и простая на вид, Мечеть хана Менгли-Гирея, мечеть Ваиз-джами, мечеть султана Селима хана — все это большие откаты татарских ханов [в пользу вакфа]» (Эвлия 1961: 38).

Не беря на себя не вполне уместной задачи постановки и решения всего круга проблем, связанных с караван-сараяем и мечетями Измаила, ограничусь здесь лишь несколькими беглыми замечаниями. Во-первых, в рапорте А.В. Суворова вместе с мечетью упоминается не один, а два хана: «Оставались еще в трех местах засевшие неприятели к единому своему спасению в *одной мечете*, в *двух каменных ханах* и в казематной каменной батарее [юго-западной таби]. Все они прислали к господину генерал-поручику и кавалеру Потемкину своих чиновников при наших офицерах просить пощады. Первые из сих приведенны подполковником Тихоном Денисовым и дежур-майором премьер-майором Чехенковым, а те, кои засели в *двух ханах*, взяты военнопленными генерал-майором и кавалером Де-Рибасом; число оных было более четырех тысяч. Равно им же взяты и в казематной батарее бывшие с Мухафиз трехбунчужным пашою двести пятьдесят человек» (Рапорт... 1941). Во-вторых, тот же полководец в «Распределении к приступу Измаила и взятию сей крепости 1790 года» от 11 декабря 1790 г. упоминает в нем мечеть с иным названием: «По овладении всего крепостного вала и окончании дела занимать площади и пристойные места от каждой колонны на первой раз по одному батальону, и кому ближе пороховый магазин, при *красной мечете* находящийся, занять большим караулом» (Орлов 1890: 139–149).

Из первой цитаты видно — оба хана находились в непосредственной близости друг от друга и, зная их конструкцию, можно предположить, что два крыла одного здания были восприняты штурмующими как два разных строения. К сожалению, из этой же цитаты прямо не следует, что мечеть была расположена рядом с ханом, так как ее «гарнизон» сдался не И.М. де Рибасу, а командирам других подразделений российской армии, хотя ее содержание и не вступает в противоречие с данными планиграфии. Здесь же скажем, что термины «Хан» и «Биржа», примененные по отношению к измаильскому

караван-сарая российскими офицерами, в принципе не противоречат друг другу, поскольку известно: мусульманские гостинные дворы служили не только для остановки и отдыха купцов и караванов, но были также местами обмена денег, заключения сделок и т.п.

Что касается изображения караван-сарая на уже не раз упомянутой акварели М.М. Иванова, то, насколько можно судить, и оно не позволяет нам усомниться как раз в таком его предназначении, так как на Востоке широко известны двух- и даже трехэтажные ханы — караван-сарай (по-турецки *kervansaray* в Османской империи назывались еще и *вакалами* — от *wakala*) с внутренними галереями (вверху — гостиница, внизу — склады и стойла).

Закрывая эту тему, можем осторожно предположить, что солидный двухэтажный караван-сарай Измаила, расположенный неподалеку от традиционной переправы через Дунай, мог составлять с мечетью Муххамеда единый архитектурный ансамбль, в пользу чего говорит наличие второго входа с мраморными колоннами, следы которых были найдены в раскопе Мечеть 1. Не исключено, что этот вход в мечеть был непосредственно связан с внутренним (открытым именно в эту, западную сторону) двором караван-сарая, но проверить такое предположение можно только путем проведения археологических раскопок к востоку от здания мечети.

«Красная мечеть», упомянутая во второй цитате А.В. Суворова и, скорее всего, построенная из кирпича, вряд ли может оказаться сохранившейся Измаильской мечетью. Дело в том, что так на плане И. Глухова в крепости обозначено четыре мечети, два «подземных пороховых погреба» и два «магазинна» (склада), но только один из последних находился в непосредственной близости от мечети, которая располагалась между нашей мечетью и Броскими воротами. Кстати говоря, ее минарет виден на акварели М.М. Иванова справа от каменного форта-таби (рис. 10).

Определившись с названием «Ханская

мечеть», автор вынужден констатировать, что и наиболее употребляемое в настоящее время название здания «Малая мечеть» также нуждается в объяснении. Его происхождение относится к началу XX в. и принадлежит В. Курдиновскому. Парадокс в том, что современные исследователи, которые используют это название, не только не знают работ этого ученого, но и не понимают сути его аргументов. А они таковы. В Курдиновский, процитировав фрагмент перевода Ф. Бруна немецкого варианта описаний земель Молдавии и Украины анонимного турецкого автора: «*Большая мечеть* была построена султаном Баязитом. *Меньшая* стоит на пути к водяным воротам, на краю внутренней крепости» (Брун 1868: 297), — заключил, что речь идет об Измаиле и соответственно о сохранившейся Измаильской, то есть «Малой мечети». Кроме того, исследователь склонился к приведенному выше мнению священника Симеона Топалова о том, что это здание было построено еще до прихода турок как христианский храм (Курдиновский 1909: 39–40).

На самом деле в таком названии заключена определенная логика, так как в Измаиле XVIII – начала XIX вв. наверняка была хотя бы одна не такая старая и большая по размерам мечеть (хотя могли быть и меньшие), но проблема заключается совсем не в этом, а в том, что эта цитата относится не к Измаилу, а к Килии. Это хорошо видно из еще одного перевода данного источника 1740 года, который был гораздо позднее сделал М. Губоглу: «Килия — сильная крепость и хорошо построенный город. Она окружена рвом. Внутренняя крепость доходит до Дуная, который подмыл часть крепостной стены. Крепость имеет свой отдельный ров, через который проложен деревянный мост... Внешняя крепость имеет четверо ворот: [трое из них] *набережные ворота* на Дунае...; *водяные ворота*... Третьи *ворота*, называемые *большими*, ведут на Татарский рынок... Султаном Баезидом была выстроена *большая мечеть*. В местности находятся старая баня и несколько

богато построенных мечетей»¹⁷ (Губоглу 1964: 144).

Как видим, оба названия мечети (Малая и Ханская), которые чаще всего используются в наши дни в научной и популярной литературе, нельзя признать ни удачными, ни исторически традиционными. Думается, что именно поэтому измаильскую мечеть следует называть ее исконным именем «мечеть пророка Муххамеда», хотя при желании можно уточнить, что в свое время она находилась «у караван-сарая».

Таким образом, на основании анализа всей совокупности письменных источников и археологических материалов, историю здания измаильской мечети пророка Муххамеда — Кресто-Воздвиженской православной церкви в настоящее время можно представить таким образом.

Мечеть была построена, вероятнее всего, в конце XVI века. Одновременно или, скорее всего, несколько позднее, к востоку от нее был построен каменный двухэтажный караван-сарай, причем восточный вход в мечеть вел практически во двор этого сооружения. Мечеть использовалась по назначению до взятия Измаила российской армией в 1809 году с перерывом (с конца 1790 до середины 1792 гг.), причем на сегодня у нас нет полной уверенности в том, что именно эта мечеть Измаильской крепости была переосвящена в церковь святого Спиридона священником Полоцкого мушкетерского полка

¹⁷ Об Измаиле в нем сказано: «Путешествующие в Румелию, Крым или Россию отправляются из Тульчи, переезжают Дунай, и за островом — первый пункт Измаил. В городе красивый рынок, бани и мечети. Там находятся мутевелли и судья. Там берут почтовых лошадей на Бендеры, Очаков и Аккерман. Ближайшая почтовая станция — Татар-Бунар. Оттуда, следуя по течению Дуная, достигают Килии... В летние месяцы в Измаиле массовое стечение народа. Здесь встречаются люди всех наций, в городе такой большой рынок, что его можно принять за ярмарку. В теплые времена года здесь все дешево. Положение меняется зимой, которая очень сурова. Основные предметы торговли: овечья шерсть, жиры, соленая рыба, икра и лошадиные шкуры (Губоглу 1964: 144-145).

Трофимом Куцинским 13 декабря 1790 г.

В 1809-1810 годах минарет был снесен, а на его месте с запада (согласно христианскому канону) был устроен еще один вход уже в Кресто-Воздвиженскую церковь. В марте 1810 года, по инициативе коменданта Измаильской крепости С.А. Тучкова, церковь была освящена протоиереем Федором Малявинским, а ее первым священником стал Никита Глизын. В то же время или, может быть, позднее к зданию была пристроена деревянная колокольня. В 1838 году на ней были установлены три колокола из трофейных турецких пушек (два больших, подаренных императором Николаем I, и еще один с именем бессарабского губернатора П.И. Федорова, который эти орудия лично «исходатайствовал»¹⁸).

В 1827 году Кресто-Воздвиженская церковь была передана в военное ведомство и стала крепостной (до 1856 года).

В 1866-1878 годах церковь была реконструирована: пристроена кирпичная граненая апсида к восточной стене, заложен старый вход с запада и построен новый вход с кирпичным же притвором с той же стороны. Следующий ремонт, в ходе которого церковь была расписана внутри и снаружи, был проведен уже в 1908-1909 гг.

В 1890 году Кресто-Воздвиженская церковь была причислена к епископальному дому.

В 1940-х годах здание прекратило свое существование как церковь. Тогда же были сняты две колонны у его восточной апсиды, а в ходе реконструкции 1971-73 годов — снесена сама апсида и заложен вход в него с западной стороны.

¹⁸ Большой из этих колоколов в декабре 1955 г., в связи со 125-летием освобождения Греции от турецкого ига, был подарен московским патриархом Алексием I греческой православной церкви. Сейчас он находится в г. Александрии (Египет) и стоит недалеко от стены греческого монастыря святого Саввы (Духин 2004). Второй колокол до сих пор находится в Измаиле у центрального входа в здание исторического музея А.В. Суворова.

А.В. Суворов. 1951. Документы. Т. II.: 1787-1791. М.-Л.

Бейлекчи В.С., Бейлекчи В.В. 1994. Охранные раскопки в крепости Измаил // Древнее Причерноморье. Краткие сообщения Одесского археологического общества. Одесса.

Бессарабия. 1903. Географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник. М.

Брун Ф. 1868. Румынские княжества и Бессарабия около половины XVIII столетия // Записки Бессарабского статистического комитета. Т. III.

Галкин М. 1902. Измаил и его военно-исторические памятники. Одесса.

Губоглу М. 1964. Турецкий источник 1740 г. о Валахии, Молдавии и Украине // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. Т. 1. М.

Гумашьян С.В. 2000. Исследования на территории крепости Измаил в 1994-1996 годах // Археологічні дослідження в Україні в 1994-1996 роках. К.

Державний реєстр національного культурного надбання: пам'ятки містобудування і архітектури України. 1999 // Пам'ятки України. №2-3 / heritage.com.ua/reestry/

Дмитрієнко Ю.М. 2001. Мечеть (Хресто-Здвиженська церква) XVII ст. Паспорт пам'ятки архітектури (3.4) // Управління охорони об'єктів культурної спадщини Одеської обласної державної адміністрації. №1.

Добролюбский А.О. 1990. Стратиграфия турецкого Измаила и ее исторический комментарий // Проблемы истории и археологии Нижнего Поднестровья. Тезисы докл. конф. Ч. I: История. Белгород-Днестровский.

Добролюбский А.О., Дынник И.Н. 1990. Первые наблюдения над стратиграфией турецкого Измаила // Охранные историко-археологические исследования на Юго-Западе Украины. Одесса-Запорожье.

Духин И.А. 2004. Колокол в Александрии // Русский дом. №4.

Каминский А. 2007. Минарет был изображен на зарисовках современника штурма крепости // Курьер недели. 21 июля.

Каришковський П.О. 1966. Невиданий напис Измаїльського музею // Тези доповідей наукової конференції Измаїльського державного педагогічного інституту, присвяченої 25-річчю інституту. Измаїл.

Козлова В.Д. 1990. Судьба мечети и смысл надписи // Советский Измаил. №11.

Коломойцев П. 1907. Документы, выясняющие заслуги генерал-майора Сергея Алексеевича Тучкова по устройству и заселению измаильского предместья «Тучкова» и переселению задунайских некрасовцев в Бессарабию // Труды Бессарабской губернской ученой архивной комиссии. Т. 3.

Коломойцев П.Т. 1912. Бывшая крепость Измаил и ее памятники. Кишинев.

Колосок Б.В. 1995. Розробка проекту зон охорони території фортець «Ізмаїл». Т. I. Пояснювальна записка. К.

Колосок Б.В. 1995а. Розробка проекту зон охорони території фортець «Ізмаїл». Т. II. Альбом планів міста Измаїла і фортець. К.

Курдиновский В. 1909. Список древнейших церквей Бессарабской губернии // Труды Бессарабского церковного археологического общества. Вып. 1.

Орлов Н.А. 1890. Штурм Измаила Суворовым в 1790 г. СПб.

Паламарчук С.В. 2000. Город Измаил: начальные этапы истории // *Stratum plus*. №5.

Паламарчук С.В. 2007. Древние и средневековые поселения на территории города Измаила и его окрестностей // Суворовские чтения. Вып. 4-5. Измаил.

Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. 1985. Т. 3. К.

- Панкова О.П. 2003.** Измаильская мечеть – памятник средневекового мусульманского зодчества // Суворовские чтения. Вып.3. Измаил.
- Рапорт генерал-аншефа А.В. Суворова князю Г.А. Потемкину о штурме Измаила 21 декабря 1790 г. 1941.** // ВИЖ. №4.
- Сапожников И.В. 2001-2002.** Миссия Лафитга-Клаве в Очаковской области и Буджаке в 1784-1789 годах // *Stratum plus*. №5.
- Сапожников И.В., Богуславский Г.С., Сапожникова Г.В. 2006.** Отчет об охранных раскопках в Измаильской крепости в 2006 г. Одесса.
- Сапожников И.В., Богуславский Г.С., Сапожникова Г.В. 2007.** Отчет Измаильской новостроечной экспедиции о работах в 2007 г. Одесса.
- Сериков А. 2006.** Крепость Измаил. Измаил.
- Стамати К. 1850.** О Бессарабии и ее древних крепостях // ЗООИД. Т.П.
- Суворов А.В. 1986.** Письма. М.
- Халиппа И.Н. 1900.** Мечети, превращенные в церкви в пределах Бессарабии (1808-1813 гг.) // ТБГУАК. Т.1.
- Халиппа И.Н. 1907.** Сведения о состоянии церквей Бессарабии в 1812-1813 гг. // ТБГУАК. Т.3.
- Щеглов Д. 1902.** Измаильские монастыри // ТБГУАК. Т.2.
- Щербина Н.Ф. 2003.** Город Тучков: основание и развитие в первой половине XIX века // Суворовские чтения. Вып.3. Измаил.
- Эвлия Челеби. 1961.** Книга путешествия. Вып. 1: Земли Молдавии и Украины. М.
- Anuarul Episcopiei Țeateea-Alba – Izmail: 1923-1936. 1936.** Izmail.
- Chirtoaga I. 1995.** Ceățea Smil (Ismail) // *Destin românesc: revista de istorie și cultura*. №3.
- Racu M.N. 1912.** Basarabia. București.
- Panaitescu Sc. 1924.** Cetățile-ruine din Basarabia de pe Nistru și Dunăre // *Comisiunea Monumentelor Istorice*. An.1.
- Rosetti F.C. 1934.** Monografia Orasului Ismail. Ismail.

SUMMARY

This article is devoted to the monument of the end of XVI century — unique for the entire North-Western Black Sea — building a mosque prophet Muhhameda located on the bank of the Danube, on the territory of former Izmail fortress. Based on the analysis of written sources, topographical plans and iconographic materials the author reconstructed main stages in the history of this building, which in XIX – the first half of the XX centuries used as a Christian church. It also sets out the summary results of archaeological excavations of Izmail expedition in 2007, which discovered rests of the foundation of the minaret, as well as traces of more recent modifications of this temple for the needs of Orthodox church.

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

